

В очерке "Наталья Гончарова" Цветаева назвала его "гениальным поэтом", оценив его стихи о войне "лучшими", особо выделив строчки: "Быть может — умру, / Наверно — воскресну!" В одном из пяти стихотворений 1916 года, посвященных ему, она сочла возможным сравнить его с любимыми ею Лермонтовым и Бонапартом.

По мнению Гумилева, его стихи "стоят на границе поэзии и чего-то очень значительного и увлекательного" — иными словами, пророчески-откровенческого.

Лилия Брик свидетельствовала о том, что Маяковский часто, "трагически и всерьез", читал его строки о конце незадачливого героя со странным именем Кикапу; образ этот запомнился также Г.Иванову, который посвятил ему одно из стихотворений цикла "Посмертный дневник".

Знаменитая Н.Гончарова внесла свою лепту в указанный ряд восхвалений, сделав иллюстрации к его во многом уникальной книге "Весна после смерти".

Речь идет о Тихоне Чурилине (1885-1946), поэте, которого потомки прочно забыли. Поэте хлебниковского толка и нелегкой судьбы душевнобольного, биография которого столь загадочна, что даже точная дата его смерти в московской психиатрической лечебнице установлена совсем недавно. Он ушел из поэзии по якобы "принципиальным" соображениям (служение "нашему теперешнему октябрю") и возвращался в нее, чтобы уже "рядовым" продолжать служение все тому же бездуховному октябрю и в итоге чуть ли не потерять свое поэтическое лицо.

"Белыми пятнами" покрыта также история духовной и творческой жизни Чурилина. Не прояснены ход его болезни (шизофрения), "бредовые идеи", с которыми он умирал (возможно, соотносимые с "космической" философией преодоления "земного" человека К.Циолковского, архив которого Чурилин разбирал незадолго до смерти, работая над романом "Гражданин Вселенной"), перипетии его злосчастной доли, в особенности в годы сталинского террора.

Неопубликованная часть его наследия (стихи, проза, пьесы, воспоминания, письма к жене, художнице Б.Корвин-Каменской) частично сохранилась, но пока что не исследована.

Не разобраны также опубликованные поэтом три стихотворных сборника и отдельные стихи, напечатанные в альманахах дореволюционной поры, вследствие чего иные из предварительных оценок его вклада в русскую поэзию нуждаются в поправках (например, мнение В.Маркова и С.Карлинского о "сюрреализме" сборника "Весна после смерти").

Цветаева допустила две "ошибки памяти": процитированные ею строчки о "воскресении" не принадлежат к книге "Весна после смерти" (они из поэмы "Кроткий катарсис"), сюжет которой к тому же не проходит "под знаком воскресения и недавней смерти".

Ошибся в своей великолепной антологии даже широко эрудированный М.Гаспаров: стихотворение "Пустыня" опубликовано во "Второй книге стихов". Самым парадоксальным в данной связи представляется тот факт, что во многом первопродходческую статью о Чурилине напечатал тамбовский студент Г.Минаев.

"Весна после смерти" (1915) писалась непосредственно после выхода поэта из сумасшедшего дома, где он пробыл два года. Сюжет сборника разворачивается между "событиями", обозначенными в двух стихотворениях с одинаковым заглавием "Старинная мелодия", "героем" которых является "кавалер Глук" (образ славного композитора из рассказа и музыкальной новеллы Гофмана) — символ счастья любящих друг друга "я" и "ты" (в стихотворении вводного раздела), исчезающего впоследствии. В эти рамки втиснут рассказ о лирическом герое, попавшем в "чужой" мир — мир психиатрической лечебницы, в котором он, умерев, продолжает жить в адских бредовых видениях и в странных, запредельных снах-воспоминаниях, чтобы умереть вновь, однако в конце сборника (в стихотворении "Вторая весна") внешние поиски "воскресения" им прекращаются, и поэт, прощаясь с солнцем, прощается одновременно с надеждой преодолеть в себе "мертвеца".

В этой связи любопытна символика заглавия сборника. Она восходит к традиции лермонтовского стихотворения "Выхожу один я на дорогу", преломлен-

ной через символику возвращающегося "живого мертвеца, заживо похороненного" Андрея Белого (раздел "Безумие" в "Пейле"). Лермонтову и Белому, как явствует из их текстов-эпиграфов из "Весны после смерти", Чурилин обязан также мотивами "покая", "недопетой до конца песни", "как дым исчезающих воспоминаний" и "высмеивания мертвого поэта". С творчеством Белого, наконец, связано и несколько неожиданное контаминирование символистской вещающей магии слов и словосочетаний, с одной стороны, и экспрессионистских принципов строения страшных образов с другой — "Конец клерка", "Полночь на

Миливое Йованович

Взлет и падение поэта

К пятидесятилетию со дня смерти Тихона Чурилина

следний путь", "Конец Кикапу", "Смерть часового", "Смерть в лифте", "Конец клерка", "Полночь на святках", "В день радости". По сути, "воскресает" лишь он, поэт; после всего, как сказано в стихотворении "В день радости", "останется один поэт".

Первый сборник Чурилина вышел в издательстве "Альциона", близком группе "Лирика", из которой в русскую поэзию вошли молодые представители "Центрифуги" Пастернак, Асеев и Бобров. Отход Чурилина от "умеренного" центрифугизма, однако, наметился уже в 1916 году в поэмах "Кроткий катарсис" и "Яркий ягненок", выполненных в

хлебниковской, почти заумной манере. Вскоре после этого Чурилин стал членом группы "Лирень", которую возглавляли Асеев (также ушедший из "Лирики") и Петников. Григорию Петникову и посвящена "Вторая книга стихов", увидевшая свет в 1918 году. Книга эта и "заумная" (на уровне хлебниковской экспериментальной лексики и звуковой, параномазической тайнописи), и в сюжетном отношении достаточно проясненная. Тринадцать стихотворений сборника, сюжеты которых навеяны страшным образом и ходом Мировой войны и пронизаны вещаниями и пророчествами от автора, образцово заковычаны.

Перым в сборнике идет стихотворение-посвящение "Льву — Барс", призывающее к "воле о любви" и всеобщему весеннему, "солнечному" возрождению в духе пророчеств Исайи о "царстве Мессии"; образ этот развивается в следующем стихотворении "Музыка на Пасху", и впоследствии подлежит проверке на протяжении всей книги. Закрывается она в апокалиптическом ключе "Песни псов" с ее строчками — предостережениями гибели. "Двое псов" — это символ смерти и голода, предстоящих "главными героями" чурилинского сборника, которых необходимо заклясть, обезвредить, прогнать (ср. в данной связи роль "спасительных" мифологем "воды" — "родни" и "огня" вплоть до идеи "спуска в Китеж" в стихотворении "Войдем в онь"). Сама концовка сборника с явлением "третьей резкой песни" несколько загадочна, хотя и бесспорно "светла", как показывает образ "сеттера", ассоциирующегося в дуэлановой структуре с образом Сета, третьего сына Адама.

Напечатав "Вторую книгу стихов", Чурилин отправился на Гражданскую войну на стороне красных. После ее окончания он отказался от "стихотворчества" как "эстетической самоцели" и поступил на "общественную работу" (из "Автобиографии"). В своем служении идее построения "коммунистической культуры" он, видимо, был ближе всего к Пролеткульту, чем вызвано его полуопальное положение в 20-е годы. К концу этого десятилетия Маяковскому удалось уговорить Чурилина вернуться к поэзии; к 1932 году был уже подготовлен сборник "Жар-жизнь" (соответствующая рецензия Асеева сохранилась в коллекции Крученых в РГАЛИ), однако он по каким-то причинам не вышел из печати. Третий поэтический сборник, озаглавленный "Стихи Тихона Чурилина", появился лишь в 1940 году в издательстве "Советский писатель".

В нем опубликовано 24 новых стихотворения, написанных в 1932-1939 гг.

Они свидетельствуют, что их автор во многом изменился. Из мотивов "Весны после смерти" сохранилась лишь концепция любви-разлуки; тема смерти совсем исчезла, сменившись противоположной темой восславления жизни (ср. хотя бы оду "кремлевскому солнцу" в "Севере" и мотив "песни" — "снаряда" в "Зиме"), борьбы за жизнь, даже за личное здоровье; из "Второй книги стихов" остались одни следы установки на фольклорное начало и книжность, а также на звуковой эксперимент. Бесспорно лучшей частью сборника являются девять стихотворений, которые воспринимаются как детские. Иные из них ("Дождик-дождик", "Сказ о лесе", "Скверный день", "Отчего такой мороз?") суть поистине хрестоматийны, что Чурилина в свою очередь сближает с обэриутами, авторами стихов для детей.

Особняком в сборнике стоит стихотворение "Песнь о Велимире", написанное в 1935 году. Тень Хлебникова витала над творчеством Чурилина. Жаль только, что великолепный портрет человека, жившего "на правах пожара", строившего "дворцы из досок судьбы" и писавшего "не чернилом, а золотописью", испорчен умалением его собратьев Мандельштама и Гумилева, названных "шмарой" (т.е. "книжниками и фарисеями") за то, что они якобы "над ним смеялись". Для подобного утверждения у Чурилина, как известно, не было никаких оснований, и если кто и виновен в разрыве Гумилева с Хлебниковым в 1914 году, то это Хлебников, назвавший (в манифесте "Идите к черту!") Гумилева и его круг "сворой адамов с пробором".

В истории русской поэзии Чурилин останется автором лучшего сборника 1915 года — "Весны после смерти". Сохранят определенное значение и его заумно-звуковые эксперименты, учитывающие необходимость их взаимосвязанности с тонким сюжетным построением. Забудется же то, что (впрочем, как и у ряда других истинных поэтов) имеет отношение к революционному иллюзионизму и к разного рода уступкам ушедшей в прошлое поэтики соцреализма.

Белград

Рисунок Натальи Гончаровой.

святках", "Конец Кикапу"), что позволяет определить этот сборник как символистско-экспрессионистскую книгу.

Что же касается темы "воскресения", то она связана со способностью лирического субъекта пребывать в разных лицах во времени (в образе библейского пророка Товия, "страшного царя Саула", "Тролля с фиолью", "мэра древней столицы") и в пространстве (самоотжествление со всеми умирающими и кончающими самоубийством героями в стихотворениях "Похороны в поле", "По-

хоров", увидевшая свет в 1918 году.

Книга эта и "заумная" (на уровне хлебниковской экспериментальной лексики и звуковой, параномазической тайнописи), и в сюжетном отношении достаточно проясненная. Тринадцать стихотворений сборника, сюжеты которых навеяны страшным образом и ходом Мировой войны и пронизаны вещаниями и пророчествами от автора, образцово заковычаны.

Перым в сборнике идет стихотворение-посвящение "Льву — Барс", призы-